

Научная статья

УДК 398.224 (=512.31)

DOI 10.17223/18137083/86/2

Гора Сюрдю и молочное озеро в эпосе шорцев

Любовь Никитовна Арбачакова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

anzass@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9570-6505>

Аннотация

Рассматривается известная в саяно-алтайском эпосе мифическая гора *Сюрдю* / *Сюмер* / *Сюгюр* с молочным озером *сүттүг көл*. Хотя эта гора не является родовой в представлении шорцев, она играет важную роль в шорских эпических произведениях, воплощая целый ряд представлений о вечности, месте блаженства и временного упокоения богатырских душ и духов-помощников алыпа. Гора *Сюрдю* и молочное озеро – это то райское место, где трава и листья не вянут, они всегда живые.

В шорских героических сказаниях и шаманских мистериях мифическая гора и молочное озеро – это также сакральное место для очищения и лечения эпического героя, его помощника-коня и духов-помощников шаманов. Кроме этого, гора – это место возрождения и перерождения погибших душ богатырей и духов-помощников алыпа, которые обитают там до тех пор, пока в нужный момент сказители не призовут их.

Ключевые слова

героический эпос шорцев, гора Сюрдю / Сюмер, молочное озеро, сказители, алыпы, шаманы, духи-помощники

Для цитирования

Арбачакова Л. Н. Гора Сюрдю и молочное озеро в эпосе шорцев // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 23–34. DOI 10.17223/18137083/86/2

Mount Surgu and the Milk Lake in the Shor epic

Lyubov N. Arbachakova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

anzass@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9570-6505>

Abstract

This work examines the beliefs of the Shor people about the mythical Mount Surgu/Sumer/Sugur with the süttüg-köl (a milk lake) at the foot. This mythical mountain is well known

© Арбачакова Л. Н., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 23–34
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 1, pp. 23–34

in the Sayano-Altai epic. The analysis focuses on the examples of twenty Shor heroic tales recorded by N. P. Dyrenkova, A. I. Chudoyakov, D. A. Funk, L. N. Arbachakova, and others. Mount Surgu and the milk lake cannot be regarded as ancestral places for the Shor people, as an ancestral mountain is a mountain near the residence of the people. The epic life of an alyp (giant or bogatyr) does not feature rituals at the foot of Mount Surgu and the Milk Lake. Instead, the spirit helpers of alyp are sent there for repose. Mount Surgu and the Milk Lake are heavenly places where grass and leaves do not wither, as they are eternal. Moreover, it is the place of purification from all evil, the place of rebirth, and the resurrection of the lost souls of bogatyr or spirit helpers of alyps. It is the place where the horse (alyp's assistant) and the spirits-helpers will go. When necessary, alyp can summon his horse from this place. Once the narrator accomplishes the epic, he sends the horse to Mount Surgu to graze. Similarly, the narrator sends his spirit helper to this heavenly place. To summarize, the Shor heroic epic and shamanic mysteries associate the mythical mountain and milky lake as a sacred dwelling place for both the alyps' and shamans' spirit helpers.

Keywords

Shor heroic epic, Mount Surgu, Milk Lake, story-tellers, alyps, shamans, spirits-assistants

For citation

Arbachakova L. N. Mount Surgu and the Milk Lake in the Shor epic. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 1, pp. 23–34. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/86/2

Введение

Мировая Гора и молочное озеро у тюрков Южной Сибири

Культовым горам и рекам посвящено множество исследований тюркских фольклористов, культурологов и антропологов. Н. С. Майнагашева считает, что важнейшими опорными универсалиями в эпосе хакасов и шорцев являются «земля, вода (*чир-суэ*) и тесно связанные с ними образы горы, степи, юрты, коновязи. Они обладают яркой национально-культурной спецификой и отражают представления этих народов о Вселенной и о “своем” мире, в них зафиксированы представления о месте человека в мире» [Майнагашева, 2017, с. 27].

В Краткой энциклопедии символов отмечено, что представления о «мировой горе» сформировались уже в древних цивилизациях (Северная Африка, Передняя Азия). Мировая гора – место связи с творцом. «Имеющая своим истоком образ Меру мировая Гора в центральноазиатских традициях и у ряда алтайских народов (Сумер, Сумур, Сумбур и т. п.) нередко представляется как железный столб (иногда железная Гора), который находится посреди земного диска и соединяет небо и землю, вершиной своей касаясь Полярной звезды»¹.

«Монголы и калмыки представляют себе ее трех- или четырехъярусной; у сибирских татар Мировая Гора имеет семь ярусов; якутский шаман в своем мистическом путешествии также взбирается на семиярусную гору. Ее вершина упирается в Полярную Звезду, “пуп Неба”. Буряты говорят, что Полярная Звезда прикреплена к ее вершине... Имена горы Сумбур, Сумур или Сумер явно указывают на индийское влияние, где Мировая Гора имеет название Меру» [Жерносенко, 2015]. В теософском словаре в названии мировой горы *Сумер* «приставка су

¹ Краткая энциклопедия символов. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php> (дата обращения 05.03.2023).

подразумевает восхваление и возвеличение предмета или имени собственного, следующего за ней»².

У казахов есть легенда о Мировой Горе Хан Тенгри: «Отделив Небо и Землю, Тенгри, чтобы произвести потомство, и сам разделился на мужчину и женщину. Женщину-богиню он назвал Тенгри Умай и поселил ее на вершине горы Сумеру, в небесной выси, там, где рядом с Небесной горой находится молочное озеро – Сутколь. Молоко матери Тенгри Умай – это звездная дорога, Млечный путь, который протекает по всему Небу и впадает в молочное озеро – Сутколь»³. Постоянный атрибут Мировой Горы – находящееся на ней Молочное Озеро – космогонический Млечный путь, отраженный в сознании людей.

В эпических произведениях южно-сибирских народов присутствуют горы-прародители: богатыри могли произойти от духа горы, или их отец является горой, а матерью – озеро. Например, в алтайском сказании «Кан-Алтын» богатырь Кан-Алтын считает гору Сюмер отцом, а озеро Ак Сют матерью: *Пүткен-чыккан алтайы – / Алты талалу / Ак Сүмер тайка адалу полтыр, / Алты коолду / Ак сүткөл энелү эмтир* ‘Его алтаем, где он появился-родился, / Была с шестью сторонами / Ак-Сюмер-гора – его отец, / Было с шестью заливами / Ак-Сют-озеро – мать его’ [Алтайские героические сказания..., 1997, с. 300–301, стк. 62–66].

В хакасском героическом сказании «Алтын-Арыг» богатырка Пис-Тумзух родилась внутри Белой Скалы и погибает внутри этой скалы: *Алты хурлыг Ах Хаяда / Чада төрп сыххабын* ‘В Белой Скале с шестью уступами / Сама по себе я родилась и вышла [из нее]’ [Алтын-Арыг, 1988, с. 62, 303]. По мнению В. Е. Майногашевой, Белая Скала, в которой рождаются Пис-Тумзух, а позже и дева-богатырка Алтын-Арыг и ее конь, является как бы «материнской утробой, что восходит к очень древним воззрениям о скалах как священных тотемических центрах и отражает существование культа горы у предков хакасов» [Там же, с. 502].

В бурятских улигерах (сказаниях) раннего типа также часто фигурирует образ одушевленной горы, которая становится пристанищем погибшего богатыря и хранит его тело до определенного времени [Бурятский героический эпос, 1991, с. 24].

В нашей статье на примерах двадцати шорских героических сказаний в записи Н. П. Дыренковой, А. И. Чудоякова, Д. А. Функа, Л. Н. Арбачаковой и др. мы рассматриваем представления шорцев об известной в саяно-алтайском эпосе мифической горе Сюрюг / Сюмер, у подножья которой находится *сүттүг көл* – молочное озеро.

З. С. Казагачева отмечала, что слово *сюмер* в алтайском эпосе представлено и как «...топонимическое понятие. В эпосе “Кан Алтын” это название родовой горы в паре с названием родового озера (Сют-Көл) богатыря» [Казагачева, 2002, с. 226]. Другая алтайская исследовательница Т. М. Садалова отмечает, что *Сумер* в алтайском фольклоре также является и «мифологической горой – отцом героя, а матерью – молочное озеро (*Сют Кёл*)»⁴.

² Теософский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/theosophy/%D1%81%D1%83%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%83?ysclid=levbewioj7427729193> (дата обращения 05.03.2023).

³ Гора Хан Тенгри. URL: <https://e-history.kz/ru/kazakhstanika/show/12032> (дата обращения 05.03.2023).

⁴ Садалова Т. М. О мифологическом пространстве «Алтай» в эпосе «Гэсэр». Выступление на Международной конференции, посвященной 300-летию издания «Гэсэра», 10–

В историко-этнографическом хакасском словаре В. Я. Бутанаева название горы варьируется: *Сүбүр таг / Сүмүр таг*. «Сумеру – мифическая вершина земли у бурханистов (где якобы находится священная береза “пай-хазын”»)» [Бутанаев, 1999, с. 123].

Общетюркскому названию горы *Сүмер* в тюркских языках Сибири соответствует шорское имя горы *Сүргү* с различными диалектными вариантами произношения – *Сүмер / Сүрге / Сүбүр / Сүргүм / Сүргем / Сүрүм / Сүрги / Сүрен*.

Таким образом, варианты названия мифической «мировой горы» у всех саяно-алтайских народов созвучны, оно закреплено в виде следующих основных фонетических вариантов: *Сүмер* (алтайцы); *Сүбүр / Сүмүр* (хакасы), *Сүргү / Сүрге / Сүбүр / Сүрен / Сүмер* (шорцы). Монголам, бурятам и калмыкам «мировая гора» известна под названием *Сумбэр* или *Сумэр*.

1. Представления шорцев о родовой горе и горе Сюрдю / Сюмер / Сюрдю

В шорских сказаниях, на наш взгляд, образ горы Сюрдю (Сюбюр / Сюмер) несколько отличается от образа «мировой горы», и эта гора не является родовой для шорцев. В зачине шорских героических сказаний окружающее пространство и владения алып описываются в виде горы, степи, моря (реки), коновязи, дворца-*өрге* и т. д. При этом родовая гора является географическим, хозяйственным и культурным центром эпического пространства богатырей. Как правило, у подножья горы на берегу реки пасутся бесчисленные стада, живет многочисленный народ. На горе водятся промысловые животные и птицы. На свою (родовую) гору *аргалыг сын*, хребет со многими перевалами, которые *ат ашнас* ‘ни один конь не перевалит’, только хозяин-алып может отправиться на охоту. Так же, как и в реальной жизни шорцев, на этих горах шаманами проводились обряды, посвященные духам окружающих гор и рек.

В Южной Сибири представления о Мировой Горе тесно связаны с бурханизмом. В. Я. Бутанаев в книге «Бурханизм тюрков Саяно-Алтая» подробно описал эти священные места. Согласно его описанию, гора Сумеру *Сүбүр таг* расположена в самом центре Солнечного мира, на ее вершине находится Молочное Озеро *Ах Сүт Көл*, а рядом с ним растет священная береза *пай хазың* или другое дерево, например священный тополь *пай тирек*» [Бутанаев, 2003, с. 109].

Шорский эпос складывался в течение многих столетий в тесном контакте с эпическими традициями других южносибирских тюркских народов. Он испытал на себе все культурные, в том числе и религиозные влияния соседних народов.

Шорское название горы *Сүргү / Сүрге* могло произойти от *сүгүр* «остроконечный» через метатезу *p – z* и может, в принципе, интерпретироваться как «остроконечная гора»; в этом значении слово *сүгүр* имеется и в хакасском языке. Название восходит к общетюркскому *сүбүр – сүмүр*, при этом произошла ассимиляция срединного *-б-* в *-z-* и метатеза *p – б*. Отметим также, что в художественном плане подробных описаний горы Сюрдю и Молочного Озера в шорском эпосе нет.

Хотя гора Сюрдю не является родовой в представлении шорцев, она играет важную роль в шорских эпических произведениях, воплощая целый ряд представлений о вечности и месте упокоения или (временного) обитания душ богатырей

13 августа 2016 г., Хухота, Китай. URL: <https://tengrifund.ru/o-mifologicheskom-prostranstve-altaj-v-epose-geser.html?ysclid=levcbi4vic230875955> (дата обращения 05.03.2023).

рей: Гора Сюрю / Сюмер / Сююр и молочное озеро – это то райское место, где трава и листья не вянут, они вечные. Кроме того, гора – это и место очищения от всего злого, место перерождения и воскрешения погибших душ богатырей и духов-помощников алып.

2. Гора Сюмер – место обитания богатырского коня

В концовках шорских героических сказаний в «общем месте» *Прощание алыпа с конём* говорится о том, что богатырь отправляет своего коня на гору Сюмер / Сююр / Сюрю, чтобы он там, отдыхая, щипал траву, пил молоко или воду. Конь отпущался алыпом на волю только после завершения им всех своих богатырских подвигов. Но перед тем как отправить своего коня, алыпу необходимо было расседлать его, т. е. снять седло и узду: *Ийги аттың эзерин ал таштадылар, Пөктерги таг чилеп үгдүлер, Күмүш чүгеннерин паштаң шурдулар* ‘С двух коней золотые седла сняли, – словно гору свалили! Серебряную уздечку с головы сняли’ (пер. наш. – Л. А.) [Шорский героический эпос, 2018, с. 97].

После этого алыпом произносится заклинание, которое является эпической формулой: *Сүттүг көлдең суг ижар, Сүргү тагдаң от отталар!* ‘Из молочного озера воду пейте, с горы Сюрю травой кормитесь!’

В записях Н. П. Дыренковой наименования горы и озера иные. Например, в сказании «Ак Кан»: *Сарыг көлдең суг ижар, Сүбүр тагдаң от отталар!* ‘Пейте воду из желтого озера, кормитесь травой с горы Сюбюр!’ [Шорский фольклор, 1940, с. 152–153; 234–235].

Для сравнения приведем вариант этого же сказания в записи от представителя верхне-томской сказительской школы Д. К. Турушпанова: *Сүттүг көлдең сүт ижар, – тедир, – / Сүргү тагдаң от отталар!* ‘Из молочного озера молоко пейте! – сказали, – / На горе-Сюрю траву щиплите!’ (рукопись сказания «Мерет сар аттыг Мерет Оолак», стк. 2517–2518).

Варианты произношения шорского названия горы незначительно варьируются представителями мрасской сказительской школы: *Сүргү / Сүрге / Сүбүр*. Современный сказитель В. Е. Таннагашев произнес или сам записал это слово по-разному: *Сүргем / Сүрүм / Сүрен* и т. д.: *Сүргем тайга төзүнге парып, / Ыш қылғаңнап-кел, от отталар. / Сүт көлдин қажынға пар-келип, / Сүт суг иш-келип* ‘К горе Сүргем придя, / Трижды щипнув, травы поешьте. / К молочному озеру придя, / Молочную воду попейте’ [Шорские героические сказания..., 2015, с. 266–267]; *Сүрүм тага парып келип, / Ыш қылғанап от отталаар! / Сүттүг көлдин қажынға парып, / Суг иш-келип* ‘Теперь же к горе Сюрю идите, / Трижды щипая, траву ешьте. / К молочному озеру отправляйтесь, / Там, трижды глотая, воду пейте’ [Алып Кускун..., 2011, с. 128–129]; *Сүрең тагдың қажынға парып, – тедир, – / Ыш қылғанапкел, от оталар. / Сүт көлдең қажынға паркелип, / Ыш ортам / Сүт ишкелип, ноо, чөраар* ‘К горе Сюрен придя, [Ак Кан] говорил: / «Трижды щипнув, траву ешьте, / К молочному озеру придя, / Трижды отхлебнув, / Молоко пейте, гуляйте»’ [Фольклор шорцев, 2010, с. 144, 179].

В записях А. И. Чудоякова и Д. А. Функа названия гор незначительно варьируются *Сүрге / Сүргү: Сүрге тайгаа пар келип, / Ыш қылғаңнапкел, от чии, / Сүт талайга пар келип, / Ыш қамыштап, суг иш* ‘К горе Сүрге придя, / Трижды отпробовав, траву ешь, / К молочному морю придя, / Трижды глотнув, воду пей’ [Шорские героические сказания, 1998, стк. 2426–2429]; *Сүргү тага парып, / Ыш қылғанап, өлең отталаар, / Сүт көлдуң қажына парып, / Ыш қамыштап, суг ижаар!*

‘К горе Сюрюгю придя, / Трижды щипнув, травы поешьте. / К молочному озеру придя, / Трижды зачерпнув, воду пейте!’ (пер. наш. – Л. А.) [Шорский героический эпос, 2018, с. 97].

Сказитель кондомской школы В. И. Токмашов название горы произносит с использованием твердых гласных: *Сывыр сыртаң от оттаар! / Сырт көлдердең суг ижаар!* ‘На склонах (горы) *Сывыр* паситесь! / Из озера *сырт* воду пейте!’ (пер. уточнен нами. – Л. А.) [Токмашов, 2019, с. 110–111].

Отпуская коней на гору Сюрюгю, хозяин наказывает им вернуться по его свистку, иногда по трем свисткам, как в сказании «Мерет сар аттың Мерет Оолак»: *Сүттүң көлдең сүт ижар, – тедир, – / Сүргү тагдың от отталар! – тедир. – / Качен түите үш қада сығырыбыс, / Үш қада қыйғырбыссабыс, / Пистиң алыбыска келерзар* ‘Из молочного озера молоко пейте! – сказали, / – На горе-Сюрюгю траву щиплите! – сказали, / – Когда-нибудь трижды свистнем, / Трижды крикнем, / К нам прискачите’ (рукопись сказания «Мерет сар аттың Мерет Оолак», стк. 2517–2518). Иногда конь должен появиться не просто по свистку алыпа, а еще и по его топоту, как в сказании «Кан Олак»: *Пир тевинип, пир сығырып, қычырзавыс, / Пистиң алднa пaс тураар!* ‘Когда мы, топнув, свистнув раз, вас позovem, Предстаньте сразу перед нами’ [Токмашов, 2019, с. 110–111].

В исполнении современного сказителя В. Е. Таннагашева встречается более развернутый вариант этой формулы: *Эзе, ақ қор адым, – тедир, – / Сүргү тагга парып, – тедир, – / Үш қылғанан-келип, от отта! – тедир. – / Сүт көлдең қажынға парып, / Үш қада мастан-келип, суг иш! – теп-келип* ‘Эзе, светлокаурый мой конь, – он сказал, – / На Сюрюгю-гору ступай, / Там, трижды щипнув, траву ешь! / На берег молочного озера отправляйся, / Там, трижды хлебнув, воду пей!’ [Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева, 2015, стк. 1570–1574].

Конь алыпа утоляет голод и жажду, трижды щипнув траву, трижды хлебнув воды. Обращает внимание троекратное повторение действия, которое напоминает некий обряд. Например, в сказании «Кюн Кёк» сестру Ай Толая воскрешает старушка, живущая у подножья горы в берестяном жилище: *Куртияқ кижи үш эбире пас-келди, / Парып, түүстең суг сузыб-алып, / Үш қада пургур-кел, / Үш қада тебинизе-бергени: / Чатчитқан Күн Кёк печези / Ийги қараан ажыбысты* ‘Старушка три раза гроб обошла, / Из тuesка воды зачерпнула, / На девушку три раза плеснула, / Три раза подпрыгнула: / В гробу лежавшая Кюн Кёк-сестра / Оба глаза свои открыла’ [Там же, стк. 1268–1273].

В бурятском героическом эпосе «Аламжи Мэргэн» есть подобное описание того, как табуны, пасущиеся на склонах Алтая и пьющие воду из большого озера, плодятся и становятся более упитанными: *Гульдхалдажи байбал-даа. / Ехэ сагаа нуураа / Эрье дээрэн абааши / Уналажи, ундалажи / Бэртхэжи байбал-даа. / Урайнхиһаан байнал / Улам үлүү болоол-даа, / Эртэ байһан юмэнһээн / Энхэн олон болоол-даа* ‘Табуны пригнали / К большому белому озеру, / Там их поили / И пересчитывали. / Табуны расплодились / Больше прежнего, / Стали жирней / Больше прежнего’ [Бурятский героический эпос, 1991, стк. 5066–5074; 5067–5074].

3. Гора Сюрюгю / Сюмер / Сюрюгю – райское место покоя

В кондомском эпосе мировая гора не имеет наименования, но по описанию напоминает гору Сюмер и молочное озеро: ‘То была земля, в которой листья [растущих (там)] деревьев не блекли, (там) выросшая гора золотой была, текущее мо-

ре белым айраном разливалось... имеющий черный разум человек не найдет, даже подземные айна не найдут!» [Шорский фольклор, 1940, с. 21].

Богиня Умай (*Ымай-идже*, т. е. Мать Умай), по мнению В. Я. Бутанаева, живет в *Ымай чирі* (земля Умай), находящейся «на горе Пулай-сын среди вечноцветущих деревьев, где не вянут зеленые травы и не замерзают текущие реки. Там вещает золотая кукушка величиной с конскую голову, сидящая на вершине золотистенной священной березы» [Бутанаев, 2003, с. 179].

Именно в это райское место и отправляется главный помощник алып – его конь, а также духи-помощники шамана. В нужный момент алып может призвать своего коня, которого он отпускает на гору Сюбюр / Сюрдю / Сюмер пастись. Сказитель, на наш взгляд, отправляет, таким образом, и своего эпического духа-помощника в райское место, т. е. в место временного упокоения.

В конце сказания Мерет Оолак, в исполнении Д. К. Турушпанова алып, отпустив своего коня пастись на гору Сюрдю, вокруг своего дворца поставил надежную железную изгородь: *Эбире полза, тебир шедени иштеп, / Ёстүнең полза, куш чабалы кирбес, теп / Алтыннаң айна чабалы кирбес, теп* ‘Вокруг железное ограждение (ограду) сделал, чтобы сверху плохая птица не влетела, чтобы снизу злой дьявол не вошел’ (рукопись сказания «Мерет сар аттыг Мерет Оолак»). Иначе говоря, алып и сам отгораживается от внешнего мира, закрыв свое жилище так, чтобы никто не вошел. По версии А. В. Рыжкина, главный герой алып, отправив коня в то мифическое место, также отгородился, закрылся от всех: *Алып кынап кирбезин, тепкелип, / Эбире кел шеденген полтур* ‘Чтобы чужие алыпы, притесняя, не вошли, / Вокруг он загородился’ (рукопись сказания «Ак Сагал»).

В более ранней записи Н. П. Дыренковой алып также надежно отгораживает свои владения, а затем укрывается в своем дворце от внешнего мира: *Чел қақпасқа сықсындылар; таң шаппасқа пектендилер* ‘Чтобы ветер не дул, заслонились, чтобы холод не проник, загородились’ [Шорский фольклор, 1940, с. 235]. Возможно, в этом прослеживается некий элемент обряда захоронения, когда сказитель в иносказательной форме через изображение действий алып укрывает или прячет себя как исполнителя, «отправителя» эпоса. Каждый раз, начиная сказывать эпос, он призывает коня и сам пробуждается (воскресает), а в конце повествования он должен провести обряд упокоения, захоронения духов эпоса и духа коня-помощника до следующего своего исполнения, которое может и не наступить. В настоящее время шорских сказителей не осталось и, по представлениям народа, их духи-помощники до поры до времени находятся в священном потаенном месте, до тех пор, пока не появится новый сказитель, подобно тому, как в бурятских улигерах раннего типа часто фигурирует «образ одушевленной горы, которая становится пристанищем погибшего богатыря и хранит его тело до определенного времени...» [Бурятский героический эпос, 1991, с. 24].

4. Гора Сюрдю – место силы богатырей

Помимо того что гора Сюмер / Сумеру в саяно-алтайских сказаниях является местом упокоения (успокоения) душ и духов, она известна эпическим героям как место, где после посещения Нижнего мира или непосредственного контакта с его представителями алыпу необходимо было пройти обряд очищения.

В. Я. Бутанаев отметил, что богатыри, отпустив своих коней на гору *Сумеру*, сами тоже для очищения поднимались на эту гору, где окуривали себя дымом богородской травы *ирбен* и умывались водой из озера *Ах Сут Көл*: «Подобная про-

цедура была необходима для очищения от нечистого духа “айна-чиктиң чызы” и для возвращения светлых мыслей. Кони, участвовавшие в боевых походах богатырей, отпускались пастись на пастбище горы Сумеру и на водопой к озеру “Ах Сут Көл”. Чистый ветер священной горы уносил прочь запахи нечисти» [Бутанаев, 2003, с. 109].

В мифическом мире шаманов в молочном озере можно почерпнуть нужное лекарственное снадобье: *Сүттүг көлдүң эмчи тартыб-одурап* ‘Из молочного озера лекарство тани’ (рукопись шаманского обряда «Эски чурт»). В бурятском улигере воспета вода с ее универсальными свойствами. О ней говорится как о живой воде – букв.: вечная черная вода (*мунхын хара уһан*), воскрешающая мертвых, исцеляющая больных, укрепляющая силы уставших. Такая вода бьет ключом на вершине высокой горы, рядом растут дерево и целебная трава [Бурятский героический эпос, 1991, с. 25].

В алтайском камлании шаман прощается со своим духом-гусем, выполнившим службу, и отправляет его в те же мифические места: на озеро или гору: *Сүт ак көлдөн сугат тарт, казым, Сүрү туудан јемит тарт, казым* ‘С молочно-белого озера воду пей, гусь мой, На острой горе корм находи, гусь мой’ [Баскаков, Яимова, 1993, с. 60].

То же самое происходит с телеутским шаманом, который, вернувшись домой, обращается к гусям: *Сүт ак көлдөн сугат ал, Сүрү туудан темзу ал* ‘Из молочно-белого озера пейте, С горы Сюрюн еду берите’ [Функ, 1997, с. 189].

На наш взгляд, гора – это место для очищения и лечения эпического героя и его помощника-коня, там же очищаются и излечиваются духи-помощники шаманов. В. Я. Бутанаев отметил, что во время обряда очищения при окурировании богородской травой читали заклинание: «Алас-Алас! Умывшись водой из Молочного озера на горе Сумеру, пусть человек очистится от злых сил! Пусть “үзүты” вернутся в свой мир! Алас-Алас!» [Бутанаев, 2003, с. 97]. После очищения, лечения и восстановления утраченных сил духи-помощники или богатырские кони могли приступать к своим деяниям.

В шаманизме молочное озеро и гора Сюрюм (Сюрге / Сюгюр / Сюмер), возможно, считаются местом, где обитают духи-помощники шамана. Аналогичным образом при исполнении шорских героических сказаний у сказителя есть главный дух-помощник, а у эпического богатыря – его конь, который сопровождает алып от рождения до завершения его жизни, поэтому он также может считаться его духом-помощником (двойником). Видимо, поэтому в конце сказывания конь, выполнив свою службу, так же как и шаманские духи-помощники, отправляется к месту постоянного обитания всех духов для восстановления сил или для повторного перерождения. Сказитель с помощью *кая* (горлового пения) и музыкального инструмента отправляет алып на коне по разным мирам. Однако часто он сам лично наблюдает всю жизнь в мире богатырей и передает увиденное своим слушателям, а шаман при помощи бубна, как на ездовом животном, тоже отправляется в другие миры или места, например на место проживания пациента или следам злого духа, вызвавшего заболевание.

Таким образом, гора Сюгюр / Сюмер / Сюгюр с молочным озером не является для шорцев родовой горой, так как обычно родовой считалась гора, которая находится недалеко от места проживания народа. Обряд кропления *шачыг* также проводится шаманами на берегу местных рек и гор. В жизни алып у подножья горы Сюмер и молочного озера не проводятся обряды, туда отправляются для восстановления сил или для повторного перерождения духи-помощники алып.

В шорских героических сказаниях и в шаманских мистериях мифическая гора и молочное озеро – это сакральное место обитания духов-помощников богатыря-альпа и духов-помощников шамана. В нужный момент сказители и шаманы могут их призвать. Кроме того, это место очищения (возрождения) альпа и его коня, а также духов-помощников шамана.

Список литературы

- Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын. Новосибирск: Наука, 1997. 668 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15)
- Алып Кускун. Шорское героическое сказание / Вступ. ст., сост., пер. Л. Н. Арбачаковой. Новосибирск: Офсет, 2011. 133 с. (на шор. яз.)
- Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. М.: Наука, 1988. 592 с.: ил. (Эпос народов СССР)
- Баскаков Н. А., Яимова Н. А.* Шаманские мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. 122 с.
- Бутанаев В. Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1999. 237 с.
- Бутанаев В. Я.* Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2003. 260 с.
- Бурятский героический эпос / Сост. М. И. Тулохонов. Новосибирск: Наука, 1991. 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока)
- Жерносенко И. А.* Мифологема Мировой Горы как культуuroобразующий концепт сакральных ландшафтов Алтая // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23847> (дата обращения 05.03.2023).
- Казагачева З. С.* Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. 352 с.
- Майнагашева Н. С.* Отражение национального образа мира в эпосе хакасов и шорцев. // Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2017. № 4 (08). С. 17–28.
- Садалова Т. М.* О мифологическом пространстве «Алтай» в эпосе «Гэсэр». Выступление на Международной конференции, посвященной 300-летию издания «Гэсэра», 10–13 августа 2016 г., Хухота, Китай. URL: <https://tengrifund.ru/omifologicheskom-prostranstve-altaj-v-epose-geser.html?ysclid=levcbi4vic230875955> (дата обращения 05.03.2023).
- Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / Отв. ред. Е. Н. Кузьмина; сост., подгот. текстов и пер. Л. Н. Арбачаковой. Новосибирск: НГУ, 2015. 318 с.
- Токмашов Б. И.* Каан Оолак. Богатырское сказание на шорском языке с переводом на русский язык. Новокузнецк: Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2019. 149 с.
- Фольклор шорцев / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. 608 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29)
- Функ Д. А.* Телеутское шаманство: традиционные этнографические интерпретации и новые исследовательские возможности / Отв. ред. Л. П. Потапов. М., 1997. 268 с.
- Шорские героические сказания: Кара Кан, Кара Сабак / Сост., пер. Л. Н. Арбачакова. М.: Ин-т перевода Библии, 2015. 280 с.

Шорский героический эпос / Сост., подгот. шорских текстов к изданию, предисл. и коммент., прилож. Д. А. Функа. Томск: Изд-во ТГУ, 2018. Т. 5, ч. 1: Шорский эпос в самозаписях сказителя-кайчи В. Е. Таннагашева. 236 с.

Шорские героические сказания / Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова; музыковед. ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. 463 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17)

Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 448 с.

Список рукописей шорских героических сказаний и камланий

«Мерет сар аттыг Мерет Оолак» («Мерет Олак, имеющий волшебного / чудесного? коня», стк. 2517–2518). Зап. в 1984 (?) г. Павлючик от Д. К. Турушпанова в Междуреченске (с. Карай), Архив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

«Ак Сагал» («Ак Сагал»). Зап. в 1998 г. Л. Н. Арбачаковой от А. В. Рыжкина. Фоноархив сектора фольклора народов Сибири ИФЛ СО РАН (Фонд Л. Н. Арбачаковой).

Обряд «На покойников». Зап. в 1997 г. Л. Н. Арбачаковой, Р. Б. Назаренко (2 диктофона) от шаманки Е. Г. Тодьяковой (девичья фамилия Лабышева, 1927–2003?). Домашний архив Л. Н. Арбачаковой.

References

Altayskie geroicheskie skazaniya: Ochi-Bala. Kan-Altyn [Altay heroic tales Ochy-Bala, Kan-Altyn]. Novosibirsk, Nauka, 1997, 668 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 15)

Altyn-Aryg. Khakasskiy geroicheskiy epos [Altyn Aryg. Khakas heroic epos]. Moscow, Nauka, 1988, 592 p., ill. (Epos of People USSR [Epic of the peoples of the USSR])

Alyp Kuskun. Shorskoe geroicheskoe skazanie [Alyp Kuskun. Shor heroic tale]. L. N. Arbachakova (Intr., comp., transl.). Novosibirsk, Ofset, 2011, 133 p. (In Shor)

Baskakov N. A., Yaimova N. A. *Shamanskie misterii Gornogo Altaya* [Shaman mysteries of Mountainous Altai]. Gorno-Altaysk, 1993, 122 p.

Butanaev V. Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [The Burkhanism of Turks of Sayan-Altai]. Abakan, 2003, N. F. Katanov Khakas State University, 260 p.

Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakass-Russian ethnographical dictionary]. Abakan, Khakas. kn. izd., 1999, 237 p.

Buryatskiy geroicheskiy epos [Buryat heroic epic]. M. I. Tulohonov (Comp). Novosibirsk, Nauka, 1991, 312 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East])

Fol'klor shortsev [Folklore of the Shor people]. L. N. Arbachakova (Comp.). Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 29)

Funk D. A. *Teleutskoe shamanstvo: traditsionnye etnograficheskie interpretatsii i novye issledovatel'skie vozmozhnosti* [Teleut shamanism: traditional ethnographic in-

terpretations and new research possibilities]. L. P. Potapov (Ed. in Ch.). Moscow, 1997, 268 p.

Kazagacheva Z. S. *Altayskie geroicheskie skazaniya "Ochy-Bala," "Kan-Altyn."* (*Aspekty tekstologii i perevoda*) [Altay heroic tales "Ochy-Bala," "Kan-Altyn." (Aspects of textology and translation)]. Gorno-Altaysk, 2002, 352 p.

Maynagasheva N. S. Otrazhenie natsional'nogo obraza mira v epose khakasov i shor-tsev [The reflection of the national image of the world in the epic of Khakass and Shor peoples]. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series "Epic studies."* 2017, no. 4 (08), pp. 17–28.

Sadalova T. M. *O mifologicheskom prostranstve "Altay" v epose "Geser."* *Vystuplenie na mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu izdaniya "Gesera," 10–13 avgusta 2016 g., Khukhota, Kitay* [On the mythological space "Altay" in the epic "Geser." Speech at the International Conference dedicated to the 300th anniversary of the publication of "Geser," August 10–13, 2016, Huhota, China]. URL: <https://tengrifund.ru/o-mifologicheskom-prostranstve-altaj-v-epose-geser.html?ysclid=levcbi4vic230875955> (accessed 05.03.2023).

Shorskie geroicheskie skazaniya: Kara Kan, Kara Sabak [Shor heroic tales: Kara Kan, Kara Sabak]. L. N. Arbachakova (Comp. and transl.). Moscow, Institute for Bible Translation, 2015, 280 p.

Shorskie geroicheskie skazaniya [Shor heroic epic stories]. A. I. Chudoyakov (Intr., text prep., transl. and comment.), R. B. Nazarenko (musicological art. and prep. of musical text). Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East]); Vol.17).

Shorskiy fol'klor [Shor folklore]. N. P. Dyrenkova (Record., transl., intr., notes). Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1940, 448 p.

Shorskiy geroicheskiy epos [Shor heroic epic]. D. A. Funk (Comp., prep. of the Shor texts for publ., foreword, and comments). Tomsk, TSU, 2018, vol. 5, pt. 1: *Shorskiy epos v samozapisnykh skazitelya-kaychi V. E. Tannagasheva* [Shor epic in the self-recordings of the narrator-kaichi V. E. Tannagashev], 236 p.

Skazaniya shorskogo kaychi V. E. Tannagasheva. [The tales of the Shor storyteller V. E. Tannagashev]. E. N. Kuzmina (Ed. in Ch.), L. N. Arbachakova (Comp., text prep., and transl.). Novosibirsk, NSU, 2015, 318 p.

Tokmashov B. I. *Kaan Oolak. Bogatyrskoe skazanie na shorskom yazyke s perevodom na russkiy yazyk* [Kaan Oolak. The Bogatyr tale in the Shor language with translation into Russian]. Novokuznetsk, Novokuznetskiy poligrafkombinat, 2019, 149 p.

Zhernosenko I. A. Mifologema Mirovoy Gory kak kul'turoobrazuyushchiy kontsept sakral'nykh landshchastov Altaya [The mythologem of the world mountain ad a culture-forming concept of sacred landscapes]. *Modern problems of science and education.* 2015, no. 2–3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23847> (accessed 05.03.2023).

List of manuscripts of Shor heroic epic and shaman texts

"Meret Olak, imeyushhiy volshebnogo/chudesnogo konya" [Meret Olak, who has a magic/miraculous? Horse], lines 2517–2518). Recorded in 1984 (?) by Pavlyuchik from D. K. Turushpanov in Mezhdurechensk (Karay village), Archive of the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Fund of L. N. Arbachakova).

Ak Sagal. Recorded in 1998 by L. N. Arbachakova from A. V. Ryzhkin. Phono-archive of the Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Fund of L. N. Arbachakova).

Obryad "Na pokoynikov" [Rite "For the dead"]. Recorded in 1997 by L. N. Arbachakova, R. B. Nazarenko. (with two tape recorders) from the shamaness E. G. Todyakova (maiden name Labysheva, 1927–2003?). Home archive of L. N. Arbachakova.

Информация об авторе

Любовь Никитовна Арбачакова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the author

Lyubov N. Arbachakova, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of the Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 22.11.2023;
одобрена после рецензирования 12.12.2023; принята к публикации 12.12.2023
The article was submitted on 22.11.2023;
approved after reviewing on 12.12.2023; accepted for publication on 12.12.2023*